

Гарри опустился в ближайшее кресло, размышляя о том, как можно трахаться. Неумышленный каламбур почти заставил его фыркнуть. Он глубоко вздохнул и отодвинул запутанный клубок эмоций на задний план.

- Ну, черт." - коротко ответил он.

- Но ведь они не будут столь откровенны?" - спросила Флер с удивлением и некоторой тревогой.
- Раньше были могущественные волшебники, и у них не было вейл, преследующих их, как ты описала."

- Времена изменились. Вейлы сейчас более приняты, чем когда-либо, и преследовать кого-то уже не так опасно, как это было даже несколько десятилетий назад. Более того, того факта, что ты одна из его любовниц и что он уже сделал меня беременной, будет достаточно, чтобы убедить большинство из них, что нет никакой опасности приближаться к нему."

"И закон об оборотнях, который он недавно протолкнул через британский Визенгамот, также укрепит его имидж недискриминации." Флер застонала. - Ты права, они будут повсюду вокруг него."

- И что нам теперь делать с этим бардаком?" - спросила Дора с явным раздражением. Гарри не мог винить ее. В этот момент даже он задавался вопросом, стоит ли он того.

- Не знаю, что и сказать, - виновато пожала плечами Орели. - Ты мог бы послать сообщение о полном отказе коммуна, но я сомневаюсь, что это будет иметь большой эффект. Ты также можешь выделить определенное количество времени каждую неделю, чтобы развлечь их. Это наложило бы некоторый порядок на ситуацию, но я могу понять, почему тебе это может быть неприятно."

Да, это было бы весьма неудобно. Иметь постоянный поток красивых женщин, желающих запрыгнуть к нему в постель, было одно, но это звучало так, как будто это станет утомительным очень быстро. Черт, это уже было утомительно, и это еще даже не произошло. И это даже не упоминало о его нежелании быть донором спермы для каждой вейлы, желающей забеременеть.

Он мог придумать один план действий, который предотвратил бы взрыв этой штуки, но он не собирался упоминать об этом. Судя по словам Орели, она никогда не согласится на аборт, и Флер только разозлится, если он предложит.

- Ты сказала, за год до того, как он родиться?" - спросил он вместо этого.

- Самое большее год, - поправила Орели. - Я начну показываться через месяц или два. Тогда новости начнут распространяться, и можно только гадать, сколько времени пройдет, прежде чем все узнает об этом. Скорее всего, это будет ближе к шести месяцам, чем к году."

- Правильно. Ну, я полагаю, что в худшем случае мы можем просто переехать на Черный остров навсегда." Гарри вздохнул.

Отдать поместье под управление Фиделиуса было еще одним вариантом, но не совсем осуществимым. Мало того, что заклинание было сомнительным, учитывая количество людей, которые уже прошли, но у Фиделиуса также было два серьезных недостатка. Первый состояла в том, что Хранитель Тайны не мог оставаться в тайне более двух часов подряд, не разрушая заклинания, а вторая заключалась в том, что Дающий Тайну должен был доверять Хранителю Тайны, прежде чем он мог передать тайну. Поскольку единственными людьми, которым он доверял настолько, чтобы передать такой секрет, были Луна, Флер и Дора, "Фиделиус" был нежизнеспособен.

- Прошу прощения за причиненные тебе неудобства, - извинилась Орели, хотя улыбка на ее лице не была вполне искренней.

- Все в порядке." Гарри вздохнул. - Дора была права раньше-рано или поздно это должно было случиться. Наличие орд красивых женщин после моего соуса, по общему признанию, необычное последствие, но вряд ли это первый раз, когда что - то взорвалось мне в лицо. Но Сириус никогда не даст мне дослушать до конца."

XXXXX

2 января. Хогвартс, кабинет директора.

- Добрый день, Аластор." Альбус поздоровался со своим гостем. - Что у тебя есть для меня?"

- Ничего." Человек, более известный как Грозный Глаз Грюм, хмыкнул.

- Ничего?" Альбус моргнул.

- Ничего." - подтвердил Аластор, плюхаясь в кресло.

- Не мог бы ты уточнить?" - подсказал Альбус.

- Не так уж много, чтобы вдаваться в подробности." Покрытый шрамами и искалеченный маг зарычал. - Ты просил меня разобраться со всеми этими исчезающими пожирателями смерти."

- Мы не знаем, что они пожиратели смерти." - вмешался Альбус.

Аластор бросил на него взгляд, выражавший его несогласие - и, возможно, нецензурную брань, - прежде чем продолжить, словно его и не прерывали. - Я заглянул туда и ничего не нашел. Я поговорил с Амелией, и ее ребята тоже ничего не нашли: никаких следов заклинаний, никаких

вещественных доказательств, никаких свидетелей, никаких сообщений о том, что кто-то действовал подозрительно заранее, вообще ничего. Лучшее, что они получили, это остатки заклинаний, которые были слишком разложившимися, чтобы быть полезными. Тот, кто это делает, хорош, чертовски хорош, и у них должен быть какой-то способ собирать информацию, не вызывая подозрений, они должны были бы это сделать, если бы хотели схватить кого-то из людей, которых они сделали."

- Спасибо, Аластор." - сказал Альбус, задумчиво кивая.

Грюм кивнул и ушел, оставив старого директора наедине со своими мыслями.

Он был глубоко обеспокоен недавними событиями. Они резко напомнили ему о том, что происходило до начала войны против Волдеморта. Кроме того, Том умел заставлять людей исчезать без следа.

Но на этот раз это не мог быть Том. Его старый ученик, возможно, уже не совсем в здравом уме, но он не вернулся бы из смерти только для того, чтобы начать разрушать свою собственную базу силы.

Альбусу не нравилась мысль, что Гарри Поттер, скорее всего, стоит за всем этим. Ему было всего шестнадцать, и он все еще был мальчиком, которому следовало бы радоваться своей молодости. Не было никаких доказательств, что это был он, но нельзя было отрицать, что Гарри извлек большую выгоду из этих исчезновений. Не столько в золоте, сколько в политическом влиянии, тем более что большая часть его политической оппозиции среди самых традиционалистских семей недавно собралась и покинула страну. Еще был тот факт, что юная Нимфадора недавно покинула Корпус Авроров, Аластор был очень расстроен этим, но Альбус задавался вопросом, имеет ли Гарри какое-то отношение к этому.

И он не мог забыть, что Гарри тоже знал пророчество...возможно ли, что он пытался подорвать его? Альбус не мог сказать. Доказательств просто не было.

Ему хотелось верить, что Гарри не имеет к этому никакого отношения. Юноша, несмотря на свое заявленное безразличие, до сих пор использовал свою силу и влияние, чтобы творить добро. Усовершенствованное законодательство об оборотнях сделает многое, чтобы держать всех, кроме худших из оборотней, подальше от Волдеморта.

Он делал и другие вещи, более мелкие. Альбус может не одобрять то, как Гарри манипулировал Фаджем, но он не мог сказать, что это было вредно, как манипуляции Люциуса Малфоя. Любой, у кого были глаза, мог сказать, что недавняя, нехарактерная для Фаджа компетентность была вызвана шепотом подсказки Гарри, а иногда и откровенной поддержкой. Нынешний министр пользовался в эти дни очень большой популярностью благодаря этой ассоциации, которая только делала его еще более зависимым от Гарри.